



УДК 78.071.1

ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Р.А. ИВАНОВА В МУЗЫКАЛЬНОЙ ЖИЗНИ ИРКУТСКА НАЧАЛА XX ВЕКА

И.А. КОЛОКОЛЬНИКОВ

Иркутский государственный университет, 664003, Иркутск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена деятельность иркутского музыканта Р.А. Иванова (1869–1915) – незаурядного педагога и музыкального критика, ученика Н.А. Римского-Корсакова. Впервые предпринимается попытка досконального анализа различных отраслей профессиональной активности этого талантливого человека. В Иркутске он в полной мере проявил себя как подвижник широчайшего распространения музыкального знания. В основу исследования легли документы государственных архивов Иркутска и Кирова, периодическая печать начала прошлого столетия, разнохарактерные издания последующих лет. Собранный материал позволяет с уверенностью говорить о том, что Р.А. Иванов являлся одной из ключевых фигур музыкальной жизни Иркутска 1900–1915 годов и в определённых моментах оказывал несомненное воздействие на её развитие. Его персона и сегодня может во многих отношениях служить примером для музыкантов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Р.А. Иванов, Иркутск, музыкальная культура, музыкальное образование, газета, критика.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

THE IMPORTANCE OF R.A. IVANOV'S CREATIVE ACTIVITY IN THE MUSICAL LIFE OF IRKUTSK AT THE BEGINNING OF THE TWENTIETH CENTURY

I.A. KOLOKOLNIKOV

Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Russian Federation

ABSTRACT. The creative activity of Irkutsk musician R.A. Ivanov is analyzed in this article. This man was a outstanding teacher, music critic and studied under N.A. Rimsky-Korsakov. The article is the first attempt to conduct a thorough analysis of this person's professional activities in various vectors. Ivanov fully proved himself as an ascetic of the widest dissemination of musical knowledge in Irkutsk. The author of the article analyzes the documents of the state archives of Irkutsk and Kirov, periodicals of the beginning of the last century, various printed publications of subsequent years. The collected material allows us to say with confidence that Ivanov was one of the key figures in the musical life of Irkutsk in 1900–1915. At certain points, he had an undeniable impact on the development of this life. The person of this man can still be an example for musicians in many ways.

KEYWORDS: R.A. Ivanov, Irkutsk, musical culture, musical education, newspaper, criticism.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

Интенсивность развития культурной жизни провинциальных городов, удалённых от центра страны, всегда напрямую зависела от уровня активности местных просветителей-подвижников. Данное явление стабильно наблюдалось и в музыкальной жизни сибирских городов, особенно в период, когда ещё не сформировалось устойчивой системы учреждений культуры и специальных образовательных структур. Сегодняшняя наука рассматривает биографический метод, выявляющий роль личности в истории, как один из важнейших инструментов освещения прошлого. В связи с этим биографии сибирских подвижников культурного просветительства обязательно должны быть восстановлены как можно более полно, причём не только в плане сбора фактажа, но и всестороннего анализа того, насколько велико было значение каждой отдельно взятой персоны.

В случае с музыкальной культурой Иркутска существует ряд работ, рельефно показывающих деятельность местных подвижников. Наиболее крупными из них являются монографии И. Ю. Харкеевич [21] и автора данной статьи [14]. В первой из них подробно анализируется музыкальная жизнь города до 1930 года, во второй – события последующих 26 лет. Но все же оба издания ставят своей целью анализ выбранных периодов в целом. Между тем, подробное рассмотрение активности подвижников музыкального просветительства требует иного ракурса, а соответственно иного инструментария.

В предлагаемой статье предпринимается попытка обобщить ранее опубликованные и впервые вводимые в научный оборот сведения о творческой жизни **Рафаила Александровича Иванова** (1869–1915; рисунок 1) – представителя блистательной плеяды выпускников Санкт-Петербургской консерватории, работавших в Иркутске в начале прошлого столетия. Не возникает сомнений в том, что этот человек оставил весомый след в развитии местной музыкальной культуры и занял в её истории уникальное место. Причём особенно уникален он как музыкальный критик, чьи материалы были не только высокопрофессиональны, но и выразительны по языку, тонки по оценкам. Имеют большую важность и иные аспекты профессиональной деятельности Р. А. Иванова.



Рисунок 1. Рафаил Иванов. Начало XX века. Фотокопия.
Источник: архив Р. Г. Берестенёва (Иркутск)

Закономерно, что в монографии И. Ю. Харкеевич, большая часть которой посвящена дореволюционному периоду музыкальной жизни Иркутска, приводятся ценные сведения о педагогической работе Р. А. Иванова [21, с. 107, 119], дан беглый анализ его критических статей [21, с. 152–56, 158] и краткая биографическая справка в «Приложениях» [21, с. 254–255]. И всё же эта масштабная персона заслуживает более подробного рассмотрения и комплексного анализа всех направлений его профессиональной деятельности. Тем более, что И. Ю. Харкеевич, ознакомившись с личным делом музыканта, хранящимся в фонде № 64 Государственного архива Иркутской области, некоторые



сведения, имеющиеся там, не сочла возможным публиковать в связи с тем, что они отражали реалии монархической России, которые в советское время не освещались. Кроме того, обнаружено немало материалов, никогда не становившихся объектом научного рассмотрения. В связи с этим обозначим характер источниковой базы.

В первую очередь, следует отметить документы государственных архивов Иркутска и Кирова. Нахождение в последнем городе материалов, связанных с Р.А. Ивановым, объясняется тем, что там провёл значительную часть своей жизни и, что вполне закономерно, оставил личный архив один из ближайших сподвижников героя статьи – М.Н. Сеницын. Немало важных сведений было обнаружено в ходе знакомства с периодическими изданиями начала XX века. Наконец, следует отметить мемуары известного отечественного журналиста И.И. Попова [16], дающие ценный фактаж и ряд интересных оценок. Перечисленные источники позволяют существенно дополнить тот, без сомнения, ценнейший материал, что в своё время был собран И.Ю. Харкеевич.

Итак, главная задача настоящей публикации состоит в следующем: на основании анализа профессиональной деятельности Р.А. Иванова по всем её направлениям максимально полно показать его личностную роль в развитии культуры города Иркутска.

Появился на свет будущий музыкант 10 (22) ноября 1869 года в Кронштадте. Затем жил в Ревеле, где окончил гимназию [21, с. 254]. Ещё здесь юноша начал заниматься фортепианной игрой и на ученических вечерах получил первый опыт публичных выступлений. После окончания гимназии молодой человек отправился в Санкт-Петербург и поступил в музыкальную школу, основанную группой профессоров столичной консерватории во главе с профессором И.А. Боровкой¹. В этом заведении Р.А. Иванов стал воспитанником двух виднейших музыкальных деятелей своего времени. Его педагогом по фортепиано был К.Я. Лютш, а по музыкально-теоретическим дисциплинам – А.Р. Бернгард [19]. Последний, в свою очередь, являлся учеником Н.А. Римского-Корсакова, хотя в дальнейшем во время событий 1905 года кардинально разошёлся

с ним во взглядах на происходящее, что вызвало бесповоротный разрыв [24, с. 36–41]. Однако на данном этапе всё ещё обстояло иначе, поэтому по совету А.Р. Бернгарда его одарённый воспитанник был принят без экзамена в Санкт-Петербургскую консерваторию в класс композиции Н.А. Римского-Корсакова [19]. Несомненно, занятия с великим русским композитором окончательно завершили формирование Р.А. Иванова как разностороннего музыканта с богатейшими познаниями в сфере теории и истории музыки. Это наглядно проявилось в его 15-летней творческой деятельности.

В 1900 году, окончив консерваторский курс со званием «свободного художника», Р.А. Иванов прибыл в Иркутск [4]. Прожив здесь вплоть до ухода из жизни, этот незаурядный человек только лишь как музыкант оставил след в следующих направлениях: педагогическом, музыкально-критическом, композиторском, эпизодически – и в исполнительском. Рассмотрим последовательно каждое из направлений профессиональной деятельности Рафаила Александровича.

Остановимся на его педагогической стезе, послужившей мотивом прибытия в Иркутск и протекавшей до самых последних дней жизни героя публикации. Но для начала невозможно не обозначить предшествующих этому обстоятельств. Первое музыкально-образовательное учреждение в городе появилось лишь за год до прибытия Р.А. Иванова. Это была Частная музыкальная школа свободного художника А.Ю. Гиниты-Пилсудского². Учебное заведение находилось на этапе становления, хотя нельзя не указать на довольно быстрое укомплектование штата рядом квалифицированных специалистов. Между тем, ещё задолго до появления в городе отдельного музыкально-образовательного учреждения довольно высокий уровень музыкальных занятий был здесь налажен в стенах Девичьего института Восточной Сибири. Важным показателем является тот факт, что одна из первых женщин-композиторов в России, М.В. Подгорбунская, перед поступлением в Московскую консерваторию прошла подготовку

¹ Вариант «Бровко», присутствующий в справке, составленной И.Ю. Харкеевич, является ошибочным.

² Гинита-Пилсудский Анатолий Юльевич – пианист, выпускник Санкт-Петербургской консерватории, в 1899–1901 годах владел частной музыкальной школой в Иркутске, участвовал в местных концертах как солист и ансамблист.



именно в стенах названного института, полученную под руководством В.П. Быковой и высоко оценённую композитором А.И. Дюбюком при приёме девушки в консерваторию [3, с. 322].

Вот почему символично следующее: Р.А. Иванов прибыл в Иркутск по запросу Девичьего института, но сразу же стал совмещать работу в нём с преподаванием в стенах музыкальной школы. В первом учреждении он до кончины был педагогом по фортепиано [21, с. 124]. Во втором же в 1900–1901 годах вёл элементарную теорию музыки [21, с. 107]. Подчеркнём, что Рафаил Александрович явился одним из первых квалифицированных педагогов-теоретиков в истории города.

В 1901 году школа столкнулась с серьёзными финансовыми затруднениями, а её руководитель А.Ю. Гинита-Пилсудский спешно покинул Иркутск: И.Ю. Харкеевич указывает, что причиной, скорее всего, была его неплатёжеспособность [21, с. 108]. Тем не менее, начатое дело продолжилось созданием Музыкальных классов Иркутского отделения Императорского русского музыкального общества, где начались занятия с сентября того же года. Преподавательский коллектив стал уже более представительным, чем в вышеуказанной школе. Особенно авторитетными специалистами были выпускники Санкт-Петербургской консерватории Е.Г. Городецкая³,

М.Н. Синицын⁴ и Р.А. Иванов [15, с. 2-3]. В свою очередь педагогом, представлявшим московскую школу, являлся известный впоследствии в масштабе страны композитор И.А. Сац, действовавший в иркутский период под псевдонимом Аннин [18, С. 5].

В Музыкальных классах учебный план уже был сопоставим с программой сегодняшних среднеспециальных заведений музыкального профиля. Поэтому деятельность Р.А. Иванова стала значительно шире, чем ранее. Здесь он работал в качестве педагога специального фортепиано, преподавал курсы элементарной теории музыки и гармонии, а вместе с тем составлял содержательные аннотации к концертам, регулярно проводившимся силами педагогов и учащихся [15, с. 2-3]. Инициативный музыкант уже пользовался в городе немалым авторитетом.

В 1904 году Р.А. Иванов, Е.Г. Городецкая и М.Н. Синицын вышли из числа преподавателей классов по причине конфликта с их директором С.Г. Румшийским [5]. Резонно предположить, что здесь сыграли роль как ценностные, так и финансовые разногласия, хотя уже в советский период Синицын в своей автобиографии подчёркивал именно идейные расхождения с «ультрабюрократической дирекцией» [22]. Вследствие этого конфликта Городецкая, Синицын и Иванов подали в Санкт-Петербург запрос о создании Частной музыкальной школы, где они бы являлись совладельцами. Заметим, что их социальное положение не было шатким: все работали в Девичьем институте. Но Синицын сообщает в своих воспоминаниях интересную деталь: ещё до официального создания школы трое названных единомышленников стали активно давать частные уроки, причём базировались в квартире Иванова [22]. Ходатайство музыкантов получило одобрение, и для всех желающих в 1905 году распахнуло свои

³ Городецкая Евгения Григорьевна (1865–1940) – выдающийся педагог-просветитель, оставивший исключительно яркий след в музыкальной культуре Иркутска. Окончила Санкт-Петербургскую консерваторию по педагогическому классу А.В. Рейхардта. Вместе с тем одним из её педагогов был А.Г. Рубинштейн. Развернула активную музыкально-педагогическую деятельность сначала в Могилёве, затем в Иркутске. В первом городе именно она сыграла решающую роль в становлении столь даровитой пианистки как М.С. Неменова-Лунц, известной затем на уровне страны. В Иркутске же Е.Г. Городецкая воспитала целую плеяду одарённых пианистов: Т.Г. Бендлин, Т.К. Заорскую, И.Х. Петелину-Патрушеву, В.П. Каретникова, Л.П. Холодилову и некоторых других. Обладая широчайшим музыкальным кругозором, неутомимая подвижница широчайшего музыкального просветительства проявила себя и как преподаватель теоретических дисциплин. В отдельных случаях она занималась и с вокалистами, особенно при подготовке «Музыкальных пятниц» (1922–1932 гг.). Именно благодаря Е.Г. Городецкой состоялась певческая карьера такой выдающейся отечественной вокалистки как Народная артистка РСФСР Н.А. Казанцева, которая помимо СССР с успехом выступала в 16 странах мира.

⁴ Синицын Михаил Николаевич (1874–1962) – одарённый скрипач, ярко проявивший себя и как исполнитель, и как педагог. Выпускник Санкт-Петербургской консерватории по классу П.А. Краснокутского. В 1899–1916 годах вёл широкую педагогическую и исполнительскую деятельность в Иркутске. Гастролировал в городах Сибири, Дальнего Востока, выступал в Японии. Из городов центральной части страны посещал с концертами Вятку – центр родной для М.Н. Синицына губернии. Именно в этот город он переехал на постоянное место жительства в 1916 году, став директором музыкальных классов Вятского отделения ИРМО.



двери учебное заведение, получившее наименование «Частной музыкальной школы свободных художников Е.Г. Городецкой, Р.А. Иванова, М.Н. Сеницына» [21, с. 117]. Общепринятой была аббревиатура ЧМШ.

Документальные свидетельства позволяют сделать однозначный вывод об исключительной спаянности содружества названных музыкантов, каждый из которых играл в деятельности ЧМШ уникальную роль. Так Е.Г. Городецкая как педагог фортепианного класса имела огромное число учащихся, наряду с этим вела занятия по камерному ансамблю, отдавала немало сил делу организации ученических концертов. М.Н. Сеницын работал педагогом классов скрипки и альта, руководил симфоническим оркестром школы, создавал струнные ансамбли. Талант Р.А. Иванова в стенах школы развернулся в полной мере. Он являлся педагогом специального фортепиано, вёл историю музыки, руководил школьным хором. Отдельно стоит подчеркнуть, что именно Р.А. Иванов вёл и блок теоретических дисциплин. В данном отношении подготовка в школе была поистине фундаментальна – редкое явление для провинциального города в дореволюционной России. Рафаилом Александровичем преподавались теория музыки, гармония, сольфеджио, контрапункт, анализ музыкальных произведений (последняя дисциплина шла под наименованием «Музыкальная энциклопедия») [21, с. 119]. При проведении ученических концертов Р.А. Иванов неизменно выступал как лектор-музыковед и пользовался в этой роли большим успехом.

Таким образом, никто из троих музыкантов не играл второстепенной роли, дополняя и поддерживая труды коллег. Знакомство с материалами, воссоздающими биографию каждого из названных подвижников, позволяет установить интересный факт. В дальнейшем М.Н. Сеницын, работая в Вятке [17, с. 31], а Е.Г. Городецкая, оставаясь в Иркутске [21, с. 120; 14, с. 109], проявили себя как хорошие педагоги теоретических дисциплин, поскольку диапазон профессиональных познаний у обоих был необычайно широк. Но при жизни Р.А. Иванова данный профиль работы безоговорочно отдавался ему.

Об исключительной масштабности работы ЧМШ свидетельствуют многочисленные программки ученических концертов, сохранившиеся в фонде М.Н. Сеницына в ЦГАКО (одна из них – рисунок 2). Как правило программа каждого подобного меро-

ПРОГРАММА

ТРЕТЬЕГО (открытого) КОНЦЕРТА УЧАЩИХСЯ ЧАСТНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ СВОБОДНЫХ ХУДОЖНИКОВ

Е. Г. ГОРОДЕЦКОЙ, Р. А. ИВАНОВА и М. Н. СЕНИЦЫНА
в понедельник 25 марта 1913 г.

(Помещение школы: 4-я Солдатская д. № 6, Козловой).

Отделение I.

1. Behr — Marche
исп. уч-ца м. к. по кл. Р. А. Иванова . . . Рассушина Н.
2. Lichner — Nelke
исп. уч-ца м. к. по кл. Р. А. Иванова . . . Большедворская М.
3. Клементи — Сонатина № 1 c-dur 1, 2 и 3 ч.
исп. уч-ца м. к. по кл. Р. А. Иванова . . . Алякирская.
4. Даниля — Баллада
исп. уч-ца м. к. по кл. М. Н. Сеницына . . . Короть.
5. Вольф — Une histoire
исп. уч-ца м. к. по кл. Е. К. Ларионовой . . . Вершинина.
6. Даниля — Andante cantabile
исп. уч-ца м. к. по кл. М. Н. Сеницына . . . Боннэрь.
7. Lichner — Zu Hause
исп. уч-ца м. к. по кл. Е. К. Ларионовой . . . Куклинский.
8. Конконь — Вокализ № 9 и 13
исп. уч-ца м. к. по кл. В. П. Томиловской . . . Мархельчук.
9. Даниля — Fragment sonate
исп. уч-ца м. к. по кл. М. Н. Сеницына . . . Копылов.
10. Ritter — En joyeuse compagnie
исп. уч-ца м. к. по кл. М. Г. Вильмонт . . . Пухля.

Отделение II.

11. Вольф — Un petit cadeau
исп. уч-ца м. к. по кл. Е. К. Ларионовой . . . Проданов.
12. Даниля — Вариация
исп. уч-ца м. к. по кл. М. Н. Сеницына . . . Иванов.
13. Lichner — Tulpe
исп. уч-ца м. к. по кл. Е. К. Ларионовой . . . Трапезникова.
14. а) Конконь — Вокализ № 16
б) Луци — Ave Maria
исп. уч-ца м. к. по кл. В. П. Томиловской . . . Михайловская.
15. Бетховен — Менуэт
исп. уч-ца м. к. по кл. Е. Г. Городецкой . . . Селивановская.
16. Аляр — Фауэть
исп. уч-ца ср. к. по кл. М. Н. Сеницына . . . Берлинский П.
17. Равина — Calmerie
исп. уч-ца м. к. по кл. Е. Г. Городецкой . . . Рудакова И.
18. а) Конконь — Вокализ № 17
б) Глина — «Как мать убила» ария из оп. «Жизнь за Царя»
исп. уч-ца м. к. по кл. В. П. Томиловской . . . Гамченко.
19. Годарь — 2-й Вальс
исп. уч-ца м. к. по кл. Е. Г. Городецкой . . . Благообразова

Начало ровно в 1 ч. дня.

Печатать разрешено.
Эл.-Типография „Т“ — ва М. П. Окунов и Ко.

Рисунок 2. Программа одного из концертов Частной музыкальной школы. Иркутск. 1913 год.
Из собрания Центрального государственного архива Кировской области. Источник: фотокопия, полученная автором по договору с архивом

приятия по своему объёму в 3–4 раза превосходила сегодняшние отчётные концерты Иркутского областного музыкального колледжа. Как показательный пример рассмотрим моцартовский вечер, прошедший 19 марта 1906 года [23]. Несмотря на то, что это был лишь первый год работы школы, программа включает 21 выступление. Причем в рамках одного выступления конкретного учащегося или же школьного хора могло звучать несколько сочинений: в большинстве случаев из одного опуса. Программа вечера красноречиво свидетельствует о том, какую роль играл Р.А. Иванов в жизни ЧМШ. Данный документ отмечает работу музыканта в трёх направлениях, поскольку он являлся:

1. Автором вступительного слова.
2. Педагогом четырёх учащихся фортепианного класса, причём одна из них, «1-я ученица высшего курса» Л.Баженова, играла целиком Сонату с-moll № 14⁵.
3. Руководителем хора, исполнявшего “Dies irae” и “Lacrimosa” из «Реквиема».

Несомненно, в штатах учреждения наряду с тремя охарактеризованными музыкантами трудились и иные специалисты. Однако именно руководители школы своей неутомимой работой смогли добиться важного показателя: за 10 лет число учащихся возросло вдвое – с 90 до 182 человек [5]. Успешная деятельность школы привела к тому, что Музыкальные классы Иркутского отделения ИРМО в 1914 году закрылись, по едкому замечанию Е.Г. Городецкой, «за отсутствием средств и не будучи в состоянии конкурировать со школой Городецкой, Синицына и Иванова» [6]. О высокой планке, которая была задана в работе учебного заведения, свидетельствует информация, помещённая в Хронике журнала «Музыкальный современник» в 1916 году. Там сообщалось, что Иркутская ЧМШ ежегодно давала по 2–3 ученика, которые поступали в центральные консерватории, причём «обычно сразу на высший курс» [1]. Таким образом, показатель поистине феноменальный. Несомненно, в достижении подобных результатов неоценимую роль наряду со своими соратниками сыграл Р.А. Иванов.

⁵ В программке указано, что игралась соната № 18, но её тональность D-dur. Резонно предположить, что это была именно известная соната № 14, а при наборе программки элементарно сделана ошибка.



Рисунок 3. Иван Попов. Начало XX века. Фотопортрет.
Источник: архив автора

Вторым важнейшим направлением его профессиональной деятельности в Иркутске явилась музыкальная критика. Для того, чтобы показать, какую роль имело появление подобного специалиста, следует охарактеризовать музыкальные материалы предшествующего периода. Подавляющее их количество публиковалось в иркутской газете «Восточное обозрение» – популярном местном издании, где владельцем и редактором был известный в масштабе страны журналист И.И. Попов⁶ (рисунок 3). Здесь сначала музыкальную тему освещал чиновник Федоров

⁶ Попов Иван Иванович (1862–1942) – журналист, редактор. Сослан в Сибирь за народовольческую деятельность. В 1894–1906 гг. жил в Иркутске, где стал редактором и издателем газеты «Восточное обозрение». В связи с событиями первой русской революции и своей активно выраженной антимонархической позицией в январе 1906 года вынужденно покинул город, а менее, чем через месяц, была закрыта и газета.



[16, с. 73] – хороший знаток оперного искусства, писавший в амплу «просвещённого зрителя» под псевдонимом Баян. Затем весной 1900 года музыкальный отдел был передан человеку, писавшему как Инкогнито, N-ный или H-ный [2]. По текстам рецензий можно сделать вывод: он обладал несомненными познаниями в музыкальном искусстве, но писал необычайно придирчиво, иногда в духе крайнего субъективизма, причём позволяя себе довольно вульгарные выпады (например, в адрес А.Ю. Гиниты-Пилсудского). Не был выразителен и язык его материалов. Поэтому именно Р.А. Иванов, взяв в свои руки музыкальный отдел «Восточного обозрения», смог обеспечить появление критических разборов, где бы сочетались профессиональная грамотность автора, корректность оценок и яркость языка. После того, как в начале 1906 года газета была закрыта, музыкант стал писать в новое издание – газету «Сибирь».

Отметим сразу, что точное число его публикаций установить попросту невозможно, поскольку первая газета обыкновенно помещала рецензии анонимно. Но и подписанные рецензии данного автора являют огромный культурный пласт. Количество созданных Р.А. Ивановым материалов лишь в одном номере «Сибирь» могло доходить до трёх. Критик рецензировал практически все иркутские концерты и музыкальные спектакли. В его публикациях нашли отражение приезды виднейших музыкальных деятелей. В частности, ведущих оперных певцов дореволюционной России Л.В. Собинова⁷, А.М. Лабинского⁸, М.А. Михайловой⁹ и некоторых других

маститых вокалистов.

Главными качествами, отличавшими Р.А. Иванова как критика, были широта профессионального кругозора и непоколебимая принципиальность. К столичным и местным исполнителям он относился с абсолютно одинаковой степенью строгости. Довольно символичны воспоминания И.И. Попова о Р.А. Иванове и И.А. Саце как авторах рецензий в «Восточном обозрении». Редактор вспоминал: «Артисты ценили их рецензии, потому что личных отношений в них не было, не было и общих фраз, а всегда указывалось на факты. Шевелев, Друзякина, Правдина и другие с благодарностью вспоминали о рецензиях “Восточного обозрения”, а баритон Л.Г. Яковлев и тенор Л.Д. Донской говорили мне, что столичным музыкальным рецензентам не мешало бы почитать иркутские рецензии и кое-чему поучиться у иркутян» [16, с. 74].

Важно и то, что в плане освещаемых тем Р.А. Иванов не замыкался сугубо на академическом искусстве. Интересна его попытка осмысления бешеной популярности А.Д. Вьяльцевой (рисунок 4), данная в двух рецензиях на иркутские концерты этой легендарной эстрадной исполнительницы [12; 13]. Иванов отмечал: «Сила г-жи Вьяльцевой не в музыкальной передаче – не в пении, а исключительно в декламации, которой она, главным образом, и пленяет. Декламирует же она всякого рода пошлость превосходно, изумительно тонко, рельефно и ярко подчёркивая как интонациями голоса, ударениями, часто неправильными, но своеобразно уместными и характерными, так и мимикой, жестами. Этого рода средствами г-жа Вьяльцева владеет виртуозно...» [12].

Публикации о концертах А.Д. Вьяльцевой в высшей степени спорны: мы видим здесь Р.А. Иванова как сторонника той идеи, что сцена всё-таки должна принадлежать академическому искусству. При этом важно, что в данных полемических материалах он, в отличие от иных местных авторов¹⁰, безусловно, не ограничивался «навешиванием ярлыков», а пытался довольно подробно и с должной аргументацией

⁷ Собинов Леонид Витальевич (1872–1934) – выдающийся оперный вокалист, популярнейший лирический тенор дореволюционной России и первых лет советского периода. Один из известнейших солистов в истории московского Большого театра. Неоднократно с огромным успехом выступал за границей, в том числе пел на сцене легендарного миланского театра «Ла Скала». Много гастролеровал по России, в частности, бывал в Иркутске (1910; 1928). Народный артист Республики (1923).

⁸ Лабинский Андрей Маркович (1872–1941) – оперный певец, лирико-драматический тенор. Имел в репертуаре 34 партии. Пользовался огромной популярностью. Являлся солистом Мариинского театра (Санкт-Петербург) и Большого театра (Москва). Гастролеровал во Франции, Италии, Германии, Японии, много ездил по стране, в частности, бывал в Иркутске (1907; 1908; 1914; 1923; 1927). Заслуженный артист республики (1924).

⁹ Михайлова Мария Александровна (1864–1943) – оперная певица, лирико-колоратурное сопрано. Солистка Мариинского театра. Имела репертуар, включавший свыше 30 оперных партий. Выступала и с камерными программами. Много

гастролеровала по России и за рубежом. Бывала в Иркутске (1907; 1909). Подаренный ей альбом с видами города сегодня хранится в Иркутской областной библиотеке им. И.И. Молчанова-Сибирского.

¹⁰ В первую очередь, здесь уместно указать на его предшественника в должности заведующего музыкальным отделом «Восточного обозрения», а также более позднего критика «В.Т.».

донести до читателя свою позицию, подкрепляя её весьма интересными наблюдениями за средствами достижения успеха эстрадной исполнительницы. Затрагивает критик и вкусы тогдашней публики как таковые.

Заметим также, что этот вдумчивый критик продемонстрировал в иркутской печати немалые способности в плане освещения страниц истории музыки. Примером может послужить написанная им в 1914 году рецензия на большой духовный концерт, где наряду с анализом выступлений дана исчерпывающая информация о том, что представляет собой явление духовной музыки вообще и в России в частности. Необычайно интересен проявившийся в данном материале взгляд Р.А. Иванова на процессы, происходившие тогда в сфере отечественной музыкальной культуры: «Мы ведь сейчас живём в периоде постепенного умирания в России национальной русской музыки в духе Глинки, Р[имского]-Корсакова, Мусоргского, Бородина: новейшее поколение русских композиторов, начиная с Чайковского, только восприняло в себя освежающие соки, заключающиеся в народной песне, и обновляет, и обогащает язык, всё более и более сближающийся с западноевропейским» [10]. Таким образом, можно увидеть не только профессиональную подкованность автора, но и глубокое осмысление им процессов своей сферы.

В ряде публикаций Р.А. Иванов даёт и исторический анализ музыкальной жизни Иркутска первого десятилетия XX века. В этом отношении интересны два его материала за 1910 год. Первый посвящён 10-летию Иркутского отделения Русского императорского музыкального общества [11] и сообщает немало важнейших на сегодняшний день фактов. Подчеркнём, что автор совсем не принижает исторической роли описываемого объединения, несмотря на вышеописанный конфликт с находившимися в его распоряжении Музыкальными классами.

Второй выделяемый нами материал рисует портрет знаменитого виолончелиста А.Ф. Вербова, который с успехом выступал в Санкт-Петербурге, Москве и за границей, но любил жить в провинциальных городах. Поэтому в течение своей жизни он три раза оседал на длительные временные периоды в Иркутске. Статья раскрывает Адриана Феодосьевича как музыканта большого дарования и исполнительской



Рисунок 4. Анастасия Вяльцева. Открытка начала XX века.
Источник: архив автора

культуры. Вместе с тем здесь Р.А. Иванов проявляет себя в новом качестве, создавая очень живую и образную биографию героя. Обращает внимание, что автор материала оговорил с А.Ф. Вербовым возможность коснуться личных моментов. Приведём фрагмент публикации: «С разрешения А.Ф. позволю несколько коснуться в заключение частной стороны его жизни. Совершенно одинокий, Адриан Феодосьевич был избавлен от всяких житейских хлопот и забот “няней”, – как он называл, чудной старушкой



Александрой Александровной Белозеровой, скончавшейся 2 апреля 1910 г[ода], 63 лет от роду, в продолжение 20 лет безотлучно находившейся при своём питомце даже во всех его скитаньях и оказывавшей ему нравственную поддержку» [9]. Можно видеть, как в небольшом фрагменте текста автор сумел создать необычайно яркую картину жизни двух людей, при этом сделал это достаточно корректно и тепло.

Отдельно стоит коснуться трудов Р.А. Иванова как одного из первых этнографов. Большой интерес у него вызвала музыка бурят, в то время ещё совершенно не изученная. Последний момент нашёл отражение в выступлении на страницах столичного издания – «Русской музыкальной газеты», где в 3-х номерах была опубликована статья Р.А. Иванова «Среди бурят Иркутской губернии (впечатления от их народной и религиозной музыки)» [8].

Третьим направлением работы Р.А. Иванова в Иркутске стала его композиторская деятельность. Являясь дипломированным специалистом в данной области, он не раз демонстрировал местной публике свои сочинения. В их числе были адресованная симфоническому оркестру «Сибирская увертюра», кантата памяти Н.В. Гоголя для хора и оркестра и, наконец, трио для скрипки, виолончели и фортепиано. Современники не считали Иванова значимым композитором¹¹. Вслед за ними подобное высказывание повторяет в своём труде и И.Ю. Харкеевич [21, с. 254], причём остаётся невыясненным, удавалось ли ей познакомиться непосредственно с ивановскими сочинениями. Сохранились ли они до наших дней – тоже неизвестно. Но можно предположить, что не слишком удачная деятельность Р.И. Иванова как композитора была обусловлена и тем, что в Иркутске он имел мало возможностей для реализации в данном направлении.

Немаловажным представляется тот факт, что музыкант, обладавший фундаментальными познаниями, появлялся перед жителями города как лектор-музыковед отнюдь не только в упомянутых выше ученических концертах. Например, в 1908 году Р.А. Иванов выступал с лекциями о бурятской музыке [20, с. 48]. Также он представал в местных концер-

тах в качестве пианиста (обыкновенно в ансамбле с кем-либо из местных инструменталистов) и руководителем хора Частной музыкальной школы.

Нельзя не добавить ещё нескольких штрихов для полноценного портрета Р.А. Иванова. В городе он был известен и как талантливый фотограф, председатель местного фотографического общества. Отнюдь не случайно наряду с заслугами в музыкальной сфере он охарактеризован как «превосходный фотограф» в иркутском словаре М.Е. Стожа [20, с. 48]. Кроме того, Рафаил Александрович имел чин коллежского асессора, ордена Святого Станислава и Святой Анны, медаль за участие в деятельности Общества Красного креста в период русско-японской войны [4]. Помимо фотографирования в часы досуга музыкант садился на велосипед, что в тот период было довольно модным занятием. Именно с велосипедом он запечатлён на одном из немногочисленных снимков, дошедших до наших дней (рисунок 5).

К сожалению, многообразная деятельность яркого человека была прервана смертью вследствие аппендицита, наступившей 22 января (4 февраля) 1915 года. Тогда на страницах «Сибири» с прочувственным и содержательным словом прощания выступил его соратник М.Н. Синицын¹². Он писал: «Рецензентская, педагогическая и лекторская деятельность покойного слишком хорошо известна иркутянам, а потому я на ней останавливаться не буду, только отмечу неизвестную большой публике сторону его музыкальной деятельности – его литературный труд по истории музыки, который он мечтал впоследствии систематизировать и издать, но ранняя смерть помешала этому намерению, и его мечте не суждено было осуществиться. Смерть похитила его недолгую жизнь, – он немного жил, но много сделал на пользу горячо им любимого дела. Мир праху твоему, дорогой товарищ!» [19].

Невероятно душевный тон данного материала значительно отличается от того, что мы видим в очерке К.В. Дубровского, появившемся к годовщине кончины Р.А. Иванова. Чувствуется, что автор

¹¹ Вообще умалчивает об этом в своем некрологе М.Н. Синицын, скептически отзываясь об этой стороне его работы К.В. Дубровский.

¹² Обладая журналистскими способностями, при жизни Р.А. Иванова он практически не печатался. Лишь после кончины друга М.Н. Синицын опубликовал ряд содержательных материалов об иркутской музыкальной культуре в «Русской музыкальной газете». С 1916 года проживая в Вятке, он очень много печатался в газетах.

создавал свою публикацию не с целью доподлинно рассказать о жизни покойного, а стремился выдать красивое эссе, исполненное массой вычурных оборотов и усиленное цитатой из рассказа «Кладбище» М. Горького. Более того, тон суждений крайне высокомерен. И хотя в конце делается вывод, что имя героя должно быть «записано в памяти людей», Р. А. Иванов здесь представлен неким скромным энтузиастом, труд которого был не очень заметен, пусть и благороден. Подчёркивается, что покойный «не был выдающимся музыкантом» и «насколько известно, он даже никогда и не выступал перед публикой в качестве исполнителя» [7]. Насчёт первого утверждения можно сказать, что по провинциальным меркам Р. А. Иванова можно с полной уверенностью причислить к деятелям выдающимся. Что же касается второго замечания, то документально засвидетельствовано: Р. А. Иванов выступал в концертах как пианист и руководитель хора. Поэтому вполне напрашивается мысль, что в данном случае наблюдается намеренное принижение значения персоны покойного, чтобы по возможности занять освободившуюся нишу в «Сибири». Дело в том, что К. В. Дубровский также работал в жанре рецензии, хотя главным образом на драматические спектакли. Естественно, в вопросах музыкальных он никак не смог бы подняться до уровня Р. А. Иванова.

В целом же обстановку, создавшуюся в печати после смерти Рафаила Александровича, довольно хорошо обозначил автор корреспонденции в Хронике журнала «Музыкальный современник»: «При жизни Р. Иванова, заведывавшего¹³ музыкальным отделом в местной газете «Сибирь», дело с критикой обстояло вполне благополучно, но после его кончины рецензировать начали люди, никакого представления о музыке не имеющие. Привожу выдержки из их статей: «Вагнер умеет захватывать не столько звуками, созвучиями, сколько тем, что и было им открыто – обертонами» (Исаак Г. Сибирь, 4 декабря 1915). «После Бетховена... симфония, как естественно сложившийся организм, а не пустая форма, дана была лишь одним композитором... П. И. Чайковским. Ни Шуберт, ни Шуман, ни Брамс, ни другие композиторы этого периода не внесли в область симфонической музыки живой струи» (Сиб[ирь],



Рисунок 5. Рафаил Иванов с велосипедом. Начало XX века.
Фотокопия
Источник: архив Р. Г. Берестенёва (Иркутск)

1916, 3 января). «Напевы (бурят) бесхитростны, почти однообразны, но удивительно оригинальны: все поют в унисон, но получается аккорд» (Исаак Г. Вокруг храма Саккья-Муни. Сибирь, 1914, 9 июля). Слов нет, такие напевы должны быть очень оригинальны, но не менее оригинален и редактор, поручающий Исаакам Г. вести театральный отдел» [1].

Смерть Р. А. Иванова отразилась не только на освещении музыкальной темы в печати: она не могла не затронуть Частной музыкальной школы. После этого трагического события и скорого отъезда М. Н. Синицына в Вятку практически все заботы по руководству данным учебным заведением легли на Е. Г. Городецкую, которая, впрочем, с честью справилась с этой задачей, сохранив контингент учащихся и имущество школы даже в самые сложные годы [6]. В 1920 году школа волилась в состав Музыкального университета, хотя срок его существо-

¹³ Орфография источника.



вания, к сожалению, оказался недолгим.

Анализируя собранный нами документальный материал можно сделать вывод, что Р.А. Иванов – одна из знаковых фигур в развитии иркутской музыкальной культуры. Укажем на три ключевых момента. *Во-первых*, это незаурядный деятель музыкально-педагогической сферы. Несомненно, нам неизвестны сегодня его педагогические приёмы и построение учебного процесса по каждому из преподававшихся предметов. Тем не менее, налицо исключительная трудоспособность, если учесть количество закреплённых за Р.А. Ивановым дисциплин в ЧМШ. Бесспорна и его инициативность на данной ниве. Кроме того, отражённый в документах успех музыканта в качестве лектора-музыковеда, а также умение популярно донести свои познания через газетные статьи, не оставляют сомнений в максимальной эффективности его взаимодействия с молодёжью. *Во-вторых*, герой данной статьи показал себя как не-

заурядный музыкальный критик, способствовавший и воспитанию вкусов читающей публики, и пробуждению требовательности исполнителей к себе. Сопоставляя материалы Р.А. Иванова с более поздними газетными публикациями иркутских музыковедов можно сделать вывод, что по фундаментальности разборов в плане подробного объяснения тех или иных художественных приёмов, обширных исторических экскурсов он и сегодня остаётся во многом непревзойдённым. *В-третьих*, несмотря на отсутствие масштабности в деятельности Р.А. Иванова как композитора важно подчеркнуть, что он навсегда занял место первого дипломированного специалиста данного профиля в истории Иркутска.

Подобные люди могут служить духовным ориентиром и для сегодняшних музыкантов как искренние поборники распространения серьёзной музыки, неуёмно искавшие самые разные пути для претворения своей культуротворческой задачи в жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Его. Иркутск // Хроника журнала «Музыкальный современник». 1916. № 22. С. 42–46.
- 2/ Н-ный. Театр и музыка // Восточное обозрение. 1900. 5 апр. С. 2.
- 3/ Быкова В.П. Записки старой смолянки. СПб: Типография акционерного общества Е.Евдокимова, 1899. Т. 2: 1858–1878. 396 с.
- 4/ Государственный архив Иркутской области. Ф. 64. Оп. 1. Д. 415. Л. 10(об.), 11(об.).
- 5/ Государственный архив новейшей истории Иркутской области. Ф. 123. Оп. 4. Д. 289. Л. 11–12.
- 6/ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 289. Л. 24.
- 7/ Дубровский К. Памяти Р.А. Иванова: к годовщине смерти // Сибирь. 1916. 22 янв. С. 2.
- 8/ Иванов Р. Среди бурят Иркутской губернии (впечатления от их народной и религиозной музыки) // Русская музыкальная газета. 1914. №№ 14, 15, 16.
- 9/ Иванов Р.А. А.Ф. Вербов (1885–1910) // Сибирь. 1910. 23 окт. С. 1–2.
- 10/ Иванов Р.А. Духовный концерт – 25 марта // Сибирь. 1914. 28 марта. С. 2.
- 11/ Иванов Р.А. Иркутский день: юбилейный концерт Ирк[утского] отд[еления] ИРМО, 10 января // Сибирь. 1910. 12 янв. С. 2.
- 12/ Иванов Р.А. Театр и музыка: 1-й концерт г-жи Вяльцевой – 2 ноября // Сибирь. 1910. 4 нояб. С. 2.
- 13/ Иванов Р.А. Театр и музыка: 2-й концерт г-жи Вяльцевой – 3 ноября // Сибирь. 1910. 5 нояб. С. 2.
- 14/ Колокольников И.А. Музыкальная жизнь Иркутска. 1930–1956. Иркутск: Оттиск, 2023. 300 с.
- 15/ Отчет Иркутского отделения Императорского русского музыкального общества с 1 сентября 1903 года по 1 сентября 1904 года. Иркутск: Типолитография М.П. Окунева, 1904. 45 с. // Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).
- 16/ Попов И.И. Забытые иркутские страницы: записки редактора. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1989. 384 с.



- 17/ Преснецов Р.М. Первая скрипка Вятки: Заслуженный артист России Михаил Николаевич Синицын. Киров: Первая детская музыкальная школа г. Кирова, 2005. 112 с.
- 18/ Сац А.М. Биография И.А. Сац // Илья Сац: сборник статей. М.-Петроград: Государственное изд-во, 1923. С. 1–7.
- 19/ Синицын М. Памяти товарища // Сибирь. 1915. 25 янв. С. 3.
- 20/ Стож М.Е. Словарь. Часть 1. Сибирские писатели, поэты и ученые. Иркутск: Изд-во «Ирисы», не ранее ноября 1915. 70 с.
- 21/ Харкеевич И.Ю. Музыкальная культура Иркутска. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 1987. 280 с.
- 22/ Центральный государственный архив Кировской области. Ф.Р-3690. Оп. 1. Д. 1. Л. 43(об.).
- 23/ ЦГАКО. Ф.Р-3690. Оп. 1. Д. 31. Л. 6, 6(об.).
- 24/ Янковский М. Римский-Корсаков и революция 1905 года. М.: Государственное музыкальное изд-во, 1950. 132 с.

REFERENCES

- 1/ Ego (1916), "Irkutsk", *Khronika zhurnala «Muzykal'nyi sovremennik»* [Chronicle of the Musical Contemporary magazine], no. 22, pp. 42–46. (In Russ.)
- 2/ N-nyi (1900), "Theater and music", *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review], Apr. 5, p. 2. (In Russ.)
- 3/ Bykova, V.P. (1899), *Zapiski staroi smolyanki* [Notes of the old Smolyanka], Printing house of the joint-stock company E. Evdokimova, St. Petersburg, Vol. 2: 1858–1878, 396 p. (In Russ.)
- 4/ State Archive of the Irkutsk region, F. 64, Inv. 1, File 415, p. 10 (turnover), 11 (turnover) (In Russ.)
- 5/ State Archive of the modern history of the Irkutsk region, F. 123, Inv. 4. File 289, p. 11–12. (In Russ.)
- 6/ State Archive of the modern history of the Irkutsk region, F. 123, Inv. 4, File 289, p. 24. (in Russ.)
- 7/ Dubrovskii, K. (1916), "In memory of R.A. Ivanov: to the anniversary of death", *Sibir' [Siberia]*, Jan. 22, p. 2. (In Russ.)
- 8/ Ivanov, R. (1914), "Among the Buryats of the Irkutsk province (impressions of their folk and religious music)", *Russkaya muzykal'naya gazeta* [Russian musical newspaper], no. 14, 15, 16.
- 9/ Ivanov, R.A. (1910), 'A.F. Verbov (1885–1910)', *Sibir' [Siberia]*, Oct. 23, p. 1–2. (In Russ.)
- 10/ Ivanov, R.A. (1914), "Religious concert – March 25", *Sibir' [Siberia]*, March 28, p. 2. (In Russ.)
- 11/ Ivanov, R.A. (1910), "Irkutsk day: anniversary concert of the Irkutsk branch IRMO, January 10", *Sibir' [Siberia]*, Jan. 12, p. 2. (In Russ.)
- 12/ Ivanov, R.A. (1910), "Theater and music: the 1st concert of Ms. Vyaltseva – November 2", *Sibir' [Siberia]*, No. 4, p. 2. (In Russ.)

- 13/ Ivanov, R.A. (1910), "Theater and music: the 2nd concert of Ms. Vyaltseva – November 3", *Sibir' [Siberia]*, Nov. 5, p. 2. (In Russ.)
- 14/ Kolokol'nikov, I.A. (2023), *Muzykal'naya zhizn' Irkutsk. 1930–1956* [Musical life of Irkutsk. 1930–1956], Ottisk [Imprint], Irkutsk, 300 p. (In Russ.)
- 15/ Otchet Irkutskogo otdeleniya Imperatorskogo russkogo muzykal'nogo obshchestva s 1 sentyabrya 1903 goda po 1 sentyabrya 1904 goda [Report of the Irkutsk branch of the Imperial Russian Musical Society from September 1, 1903 to September 1, 1904], Typolithography of M.P. Okunev, Irkutsk, 45 p. (In Russ.)
- 16/ Popov I.I. (1989), *Zabytye irkutskie stranitsy: zapiski redaktora* [The forgotten Irkutsk pages: notes of the editor], East Siberian Book Publishing House, Irkutsk, 384 p. (In Russ.)
- 17/ Presnetsov, R.M. (2005), *Pervaya skripka Vyatki: Zasluzhennyy artist Rossii Mikhail Nikolaevich Sinitsyn* [The first violin of Vyatka: Honored Artist of Russia Mikhail Nikolaevich Sinitsyn], The First children's music school of Kirov, Kirov, 112 p. (In Russ.)
- 18/ Sats, A.M. (1923), *Biografiya I.A. Sats* [Biography of I.A. Sats], Ilya Sats: collection of articles, State Publishing House, M.-Petrograd, p. 1–7. (In Russ.)
- 19/ Sinitsyn, M. (1915), "In memory of a comrade", *Sibir' [Siberia]*, Jan. 25, p. 3. (In Russ.)
- 20/ Stozh, M.E. (1910), *Slovar'. Chast' 1. Sibirskie pisateli, poety i uchenye* [Dictionary. Part 1. Siberian writers, poets and scientists], Publishing house "Iris", Irkutsk, 70 p. (In Russ.)
- 21/ Kharkeevich, I.Yu. (1987), *Muzykal'naya kul'tura Irkutsk* [Musical culture of Irkutsk], Publishing house of the Irkutsk State University, Irkutsk, 280 p. (In Russ.)
- 22/ The Central State Archive of the Kirov region, F.R-3690, Inv. 1, File 1, p. 43 (turnover) (In Russ.)
- 23/ The Central State Archive of the Kirov region, F.R-3690, Inv. 1, File 1, p. 6, 6(turnover) (In Russ.)
- 24/ Yankovskii, M. (1950), *Rimskii-Korsakov i revolyutsiya 1905 goda* [Rimsky-Korsakov and the revolution of 1905], State Musical Publishing House, Moscow, 132 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Колокольников Иван Арсеньевич, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы журналистики, Иркутский государственный университет
E-mail: ivan-ars_k@mail.ru

Author information

Ivan A. Kolokolnikov, Cand. Sc. (History), Associate Professor of High School of Journalism, Irkutsk State University
E-mail: ivan-ars_k@mail.ru